

ОСНОВАНИЯ К ОТМЕНЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

А. Е. Кузина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,

Ю. А. Морозова

Южно-Уральский государственный университет г. Челябинск

В статье рассматриваются существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания отмены или изменения судебного решения в кассации. Данная тема затрагивает актуальную правовую проблему. Именно обнаружение представленного основания способствует изменению или отмене незаконного, нарушающего процессуальные права приговора, восстанавливая социальную справедливость, обеспечивая цель правосудия. В статье осуществлен подробный анализ кассационного производства, правовой природы существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ретроспективе, раскрыты виды существенных нарушений процессуального закона и обозначены наиболее типичные. Особое внимание обращается на конкретизацию признаков существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: *кассационное производство, существенные нарушения, нарушение уголовно-процессуального закона, основания отмены или изменения в кассации.*

Современный период развития уголовного судопроизводства характеризуется введением институтов, которые в большей степени соответствуют назначению уголовного судопроизводства. Так, в 2010 году был принят Федеральный закон № 433-ФЗ, который коренным образом изменил систему стадий апелляционного, кассационного и надзорного производства. Действовать данный закон начал только с 1 июля 2013 г., и в настоящее время можно подвести некоторые итоги правоприменения, в том числе «нового» кассационного производства по пересмотру вступивших в законную силу приговоров. Традиционно кассационная инстанция, рассматривая вступившие в законную силу приговоры, касалась только вопросов права, оставляя существо решения и вопросы факта на откуп апелляционной инстанции. Советская же кассация (прообраз сегодняшней апелляции) и советский надзор (прообраз кассационного производства в современном законодательстве) рассматривали как вопросы права, так и вопросы факта, и предметом рассмотрения этих двух инстанций были как законность, так и обоснованность судебного решения. Следует отметить, что данный вопрос был предметом дискуссии на протяжении достаточно дли-

тельного времени, собственно говоря, всего советского и постсоветского периода развития уголовного судопроизводства [2, с. 106–109]. Законодатель, вводя кассационное производство в новом виде, предусмотрел в качестве предмета рассмотрения суда кассационной инстанции только законность приговора или определения и постановления суда, вступивших в законную силу. Но при этом не воспринял позиции Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ о том, что основания к отмене или изменению в суде апелляционной и кассационной инстанции в силу различия в их природе не должны совпадать (Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 мая 2007 г. «Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П).

Вопрос о том, может ли суд кассационной инстанции отменить или изменить судебные решения, вступившие в законную силу, по мотивам неверного установления фактических обстоятельств дела или несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и всегда ли такое изменение означает, что суд вмешался в вопросы факта, а не права, остается предметом дискуссии, в том числе и

на уровне судебных решений.

В качестве примера можно привести дело М., который был осужден судом первой инстанции по ч. 1 ст. 109 УК РФ к 1 году 11 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 20 % заработка. Обстоятельства дела следующие: смерть потерпевшего С. наступила от открытой непроникающей черепно-мозговой травмы, причинившей тяжкий вред здоровью. Согласно заключению эксперта данная травма возникла в результате неоднократного (минимум 2-кратного) действия – ударов тупым твердым предметом с приложением силы в левую лобную область и в левую височно-теменную область. При этом о механизме травмы эксперт не высказался ввиду длительного нахождения С. в стационаре, однако однозначно сделал вывод, что травма не могла быть получена при однократном самопроизвольном падении с высоты собственного роста. Таким образом, эксперт утверждал, что смерть наступила от всего комплекса ударов.

При допросе в ходе следствия эксперт пояснил, что от удара в лицо у С. могла образоваться гематома, и он мог потерять сознание. Остальные повреждения возникли именно от падения. В судебном заседании эксперт высказал предположение, что от удара рукой в голову перелом костей черепа не мог наступить, поэтому, вероятнее всего, переломы возникли при падении с соударением.

Между тем указанное заключение, как и показания эксперта, должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Сам М. в судебном заседании не отрицал того, что удар в голову он нанес умышленно и от этого удара потерпевший упал.

Из видеозаписи событий с места преступления видно, что удар был такой силы, от которого потерпевший упал навзничь и во время падения не пытался удержать равновесие и совершать каких-либо действий. М. во время падения потерпевшего не пытался удержать его и тем самым предотвратить еще большие повреждения. Сразу после удара осужденный также не оказал помощи, оставшись безучастно стоять некоторое время, пока потерпевшего не начал поднимать свидетель. При этом М. видел, что С. находился в состоянии опьянения, стоял на ступенях ниже М. спиной к спуску. Указанные обстоятельства в совокупности с поведением М. непосредственно во время преступления и сразу после него свиде-

тельствуют о наличии в действиях М. признаков более тяжкого обвинения, чем ему предъявлено органами предварительного следствия, так как есть основания полагать, что М. предвидел и сознательно допускал как падение потерпевшего, в том числе на ступени с бетонными выступающими ребрами, с высоты роста, так и получение при этом любого вреда здоровью, в том числе и тяжкого, то есть совершенного с косвенным умыслом.

Описание преступного деяния М. в обвинительном заключении и в приговоре указывает на нанесение осужденным одного удара ладонью в область головы, причинившего гематому, не подлежащую судебно-медицинской квалификации как причинившую вред здоровью. В описательно-мотивировочной части приговора суд указал как на достоверно установленный факт, что смерть С. наступила от черепно-мозговой травмы, комплексного повреждения, полученного С. именно при падении и соударении головы о бетонные ступени.

Постановлением Президиума краевого суда от 31 октября 2016 г. кассационная жалоба потерпевшей С. была удовлетворена, приговор суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции были отменены, уголовное дело направлено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Причем суд кассационной инстанции в обоснование принятого решения указал следующее. Так, суд, как и орган следствия, установил прямой умысел М. на причинение потерпевшему физического вреда здоровью, указав, что М., желая причинить С. физическую боль, действуя на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, нанес один удар в область головы. При этом действия М. квалифицированы как преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, субъективная сторона которого не предусматривает умышленной формы вины ни в одном из действий. Суд согласился с предъявленным обвинением и фактически описал, что у осужденного имелся умысел на причинение неопределенного вреда здоровью потерпевшего, для чего он нанес один удар в голову, и от этих действий наступили последствия в виде смерти по неосторожности, что не соответствует произведенной квалификации и понятию неосторожного преступления. Действия М. по умышленному нанесению удара в голову с целью причинить физическую боль не полу-

чили никакой юридической оценки в обвинении и в приговоре, хотя установлены и органом следствия, и судом.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2017 г. отменила решение президиума краевого суда, указав следующее: удовлетворяя жалобу потерпевшего и отменяя приговор и апелляционное определение, президиум краевого суда вышел за рамки полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом, дав иную оценку исследованным судом первой инстанции доказательствам по вступившему в законную силу приговору, что является недопустимым. Далее Верховный Суд РФ в своем определении отметил, что указанные в решении суда кассационной инстанции основания к отмене приговора и апелляционного решения ввиду наличия в действиях М. более тяжкого преступления нельзя признать нарушениями закона, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия и соответственно влекущими отмену вступивших в законную силу судебных решений по делу.

Наверно, справедливо и гуманно законодатель установил только очень веские основания, которые ставят сам смысл правосудия под сомнение, для отмены или изменения приговора в сторону ухудшения приговора (в уголовно-процессуальной литературе их именуют фундаментальными). Однако смысл правосудия заключается в принятии справедливого решения, и справедливость решения имеет значение не только для осужденного, но и для потерпевшего, который нуждается в восстановлении его прав. Вышеприведенный пример свидетельствует о том, что судебная практика окончательно не определилась с предметом и пределами кассационного рассмотрения уголовных дел.

Уязвимость позиции законодателя о невозможности вмешательства суда кассационной инстанции в обоснованность судебного решения предопределяется тем обстоятельством, что не может считаться решение законным, если оно необоснованно и это также закреплено законом – в частности ст. 7 УПК РФ [3, с. 30]. Обычно отменяя приговор в случаях, когда суд неверно установил фактические обстоятельства дела, им дана неверная оценка, суд кассационной инстанции в качестве оснований отмены ссылается на ошибки, допущенные судом при исследовании или

оценке доказательств. Поэтому неверное установление фактических обстоятельств дела, а также неправильная оценка судами первой или апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела и соответственно ошибочный вывод о квалификации деяния также означают отсутствие законности судебного решения и могут повлечь в кассационной инстанции отмену или изменение вступившего в законную силу судебного решения. В этом случае возникает вопрос о разграничении предмета и пределов рассмотрения уголовных дел судами апелляционной и кассационной инстанции.

Основания к отмене или изменению приговоров и иных решений в суде кассационной инстанции можно разделить на материальные, когда неверно применен уголовный закон, и процессуальные, когда нарушения уголовно-процессуального закона повлияли или могли повлиять на существо решения. Исходя из презумпции истинности вступившего в законную силу приговора и иного судебного решения, основания к отмене или изменению в суде кассационной инстанции должны носить достаточно весомый характер для того, чтобы эту презумпцию преодолеть.

Однако законодатель, как отмечалось выше, не разграничил основания отмены решений в кассационной и апелляционной инстанции, указав только, что предметом судебного рассмотрения в суде кассационной инстанции является законность приговора или иного решения, вступившего в законную силу, а в суде апелляционной инстанции – обоснованность.

В УПК РСФСР 1960 года в ч. 1 ст. 345 УПК РФ было определено понятие существенных нарушений. Ими являлись такие нарушения требований статей УПК РСФСР, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем мешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. В правоприменительной деятельности такими существенными нарушениями признавались судебные ошибки, ставящие под сомнение справедливость, законность, правосудность приговора. Тем самым была заложена центральная формулировка, которая впоследствии подвергалась незначительным преобразованиям.

В ч. 2 ст. 345 УПК РСФСР перечислялось, какие именно нарушения процессуального закона влекли отмену приговора. Следует акцентировать, что эти основания также до настоящего времени представляются безусловными для отмены судебного решения. В 2001 году УПК РФ отказался использовать прилагательное «существенные», характеризуя основания отмены или изменения судебных решений в кассации. Однако нарушения рассматривались по тем же чертам и признакам, имея тождественные свойства, из чего делается вывод, что отсутствие словосочетания «существенные нарушения» не касалось фактической идентичности норм. Вероятно, убрав слово «существенные», законодатель стремился облегчить статью, предоставив возможность для расширительного толкования. Кроме того, новеллой стало положение о том, что нарушения могут быть основаниями не только к отмене акта, но и к его изменению.

В дальнейшем произошло возвращение к определению нарушений как существенных. В 2013 году в УПК РФ была закреплена ст. 401.15 в новой гл. 47.1. Часть 1 ст. 401.15 УПК РФ указывает: «Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела». Возникают вопросы: достаточно ли одной статьи, кратко перечисляющей основания, в том числе существенные нарушения? Какие нарушения являются существенными, то есть такими, которые могут поставить под сомнение вступивший в силу приговор или иное судебное решение?

Статья 389.17 УПК РФ перечисляет некоторые существенные нарушения, которые таковыми признаются для суда апелляционной инстанции. Часть 1 данной статьи непосредственно затрагивает апелляционное производство, констатируя факт того, что основаниями отмены или изменения являются существенные нарушения. Часть 2 статьи указывает на безусловные основания отмены приговора «в любом случае», из чего делается вывод, что эта часть статьи аналогично используется и для кассационного производства.

Нарушения, которые служат основанием к отмене или изменению приговора, должны

быть не просто существенными. В отличие от нарушений, указанных в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, основаниями к отмене или изменению приговора в суде кассационной инстанции должны служить такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые уже повлияли, а не могли повлиять на законность и обоснованность судебного решения. В ч. 2 ст. 397.17 УК РФ перечислены такие основания к отмене и изменению приговора при нарушении норм УПК РФ, которые при обнаружении их в суде кассационной инстанции должны влечь за собой отмену приговора и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд апелляционной или первой инстанции в зависимости от того, на какой стадии судопроизводства данные нарушения допущены. В качестве примера можно привести следующее Постановление Президиума Пермского краевого суда от 18 сентября 2015 г. № 44у-123-2015: приговор мирового судьи г. Перми и апелляционное постановление в отношении В. отменены, уголовное дело было передано на новое судебное рассмотрение. Основанием отмены явилось то, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции интересы потерпевшего Т. представлял Б., ранее участвовавший в производстве по данному делу в качестве свидетеля. Кроме того, Б. в судебном заседании также был допрошен в качестве свидетеля со стороны обвинения. В рассматриваемом примере имеется существенное нарушение права на защиту, которое является безусловным, а, следовательно, требуются отмена судебного решения и направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Как же разграничивать существенные и несущественные нарушения? Если обратиться к толковому словарю, существенный – «это составляющий сущность чего-нибудь, важный, необходимый» [5, с. 487]. Следовательно, существенные нарушения – это значительные нарушения, которые «лишили или ограничили гарантированные УПК РФ права участников, процедуру сторонам процесса» [1]. Но разве могут быть нарушения незначительными? Скорее всего, законодатель исходил из необходимости конкретизации важности основания для кассационной инстанции. Было бы нелогично считать любое нарушение основанием для отмены или изменения приговора. Нарушение УПК РФ, которое не повлекло за собой незаконность и не-

обоснованность приговора, не может считаться существенным.

Анализируемые существенные нарушения – это нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в судах первой и апелляционной инстанции. Данный признак связан с уже учтенной ранее предметной областью кассационного производства. Например, в кассационном определении Волжского городского суда в отношении С., защиту интересов которого представляла адвокат Ф., было нарушено право на защиту. Несмотря на наличие ордера, выданного Нижегородской коллегией адвокатов № 1, выяснилось, что Ф. утратила статус адвоката, данные о коллегии в реестре отсутствуют. Таким образом, уголовное дело рассматривалось фактически без участия защитника, что является существенным нарушением (обзор апелляционной, кассационной практики по уголовным делам за 1-е полугодие 2013 года (анализ причин отмены и изменения приговоров, постановленных районными судами г. Волгограда и Волгоградской области / Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 9 октября 2013 г.)).

Нарушения должны соответствовать не только вышеупомянутым признакам, но и такому, как влияние на исход дела. В Постановлении Пленума от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (п. 20) Верховный Суд РФ обращает внимание судов, что существенные нарушения – это не эфемерное понятие, оно сужено такими нарушениями, которые «повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску». Пленум подтверждает, что стадия кассации исключительная, поэтому возможность отмены приговора ниже, чем в апелляции.

«Участие подсудимого М. в судебном заседании Красновишерского районного суда без наличия на то оснований было обеспечено путем использования систем видеоконференц-связи. Ввиду этого президиум краевого суда своим постановлением отменил приговор районного суда ввиду наличия признака

влияния на исход дела, нарушения права на защиту» (Постановление президиума Пермского краевого суда от 16 января 2015 г. № 44у-4/2015).

Признак «влиятельности» должен быть реальным: не «могли повлиять», а уже «повлияли» на исход дела. В этом и заключается цель кассации: устранить повлиявшие (уже повлиявшие как факт; а не в будущем – как возможность) на исход дела нарушения, отменяя или изменяя несправедливый, незаконный судебный акт.

Неверное установление фактических обстоятельств дела, которое повлияло на законность приговора, также должно стать основанием к отмене приговора в кассационном производстве и направлению дела на новое судебное рассмотрение, или в порядке ст. 237 УПК РФ оно должно быть возвращено прокурору.

Следует отметить, что помимо, перечисленных в кодексе существенных нарушений, основаниями к отмене решений в суде кассационной инстанции могут быть и иные, которые повлияли на результат рассмотрения уголовного дела. Вывод Верховного Суда РФ, изложенный в Постановлении № 2, свидетельствует, что исчерпывающего списка нарушений не существует. Судебная практика существенными, как правило, признает следующие нарушения. Например, нарушение требований, указанных в ст. 156, ч. 3 ст. 163 УПК РФ, – отсутствие в деле постановления следователя о принятии уголовного дела к своему производству означает, что все доказательства собраны ненадлежащим субъектом, следовательно, они недопустимы. Нарушением является обоснование приговора недопустимыми доказательствами (п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 420 УПК РФ) осуществление одним и тем же лицом защиты двух и более подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ). Пункт 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является частным случаем нарушения права на защиту.

В ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ законодатель называет нарушения условными, когда они могут повлечь как отмену или изменение приговора, так и нет, в зависимости от сложившейся ситуации в деле, а именно: насколько стеснение гарантированных прав повлияло

или могло повлиять на законность и обоснованность приговора. Чаще всего условные процессуальные нарушения допускаются в ходе проведения следственных действий (обыск, следственный эксперимент, допрос и т.д.). Столкнувшись с такой противоречивой ситуацией, правоприменитель должен исходить из категории восполнимости допущенных нарушений. Если восполнить нарушенное действие, процедуру невозможно, то это говорит о существенности, если же восполнение может быть реализовано – об отсутствии существенного нарушения. Невосполнимыми в стадии кассационного производства следует считать любые нарушения, которые не были восполнены в ординарных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку в силу ограниченности процедуры рассмотрения дела в суде кассационной инстанции невозможно восполнить нарушения процессуального характера, допущенные в судах первой и апелляционной инстанции.

Европейский Суд по правам человека в свою очередь оговаривает, что понятие «существенное нарушение» не имеет точного определения, а, значит, нет и четкого перечня. В деле «Ленская против Российской Федерации» выявлен тезисный перечень существенных нарушений: «нарушение правил о подсудности, серьезные нарушения судебной процедуры, явные ошибки в применении норм материального права, злоупотребления властью или иные основания, обусловленные интересами правосудия» (*Sutyazhnik v. Russia: judgment of 23 July 2009*).

Основополагающим признаком существенного нарушения является влияние на исход дела. Судьям необходимо полноценно, всесторонне оценивать судебный акт, именно в компетенции судей находится принятие решения о том, существенно ли рассматриваемое нарушение в зависимости от сложившейся ситуации в деле.

И. Дикарев предлагает критерием для определения оснований к отмене или изменению приговора в стадии кассационного производства считать фундаментальность нарушения, когда в соответствии со ст. 401.6 УПК РФ были допущены такие нарушения, которые повлияли на исход дела и исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия [4].

Полагаем, что критерием нарушений, влекущих отмену или изменения приговора в суде кассационной инстанции, должны стать именно эти два признака, а не вопросы факта и права, законности и обоснованности.

Неверное установление фактических обстоятельств дела и неверная уголовно-правовая квалификация деяния, то, что мы называем несоответствие фактических обстоятельств дела выводам суда первой инстанции, также могут быть фундаментальным нарушением и исказить саму суть правосудия и судебного акта. Поэтому критерии разделения апелляционных и кассационных оснований к отмене или изменению судебных решений должны лежать не в вопросах факта и права, а в вопросах фундаментальности нарушений закона.

В заключение следует отметить, что правоприменителю необходимо обращать непосредственное внимание на признаки существенных нарушений. Прежде всего нарушения должны быть фундаментальными, то есть такими, которые: 1) повлияли на исход дела; 2) исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Данные признаки должны быть не гипотетическими, возможными, а очевидными. Это и означает, что выявленные нарушения уже повлияли на исход судебного акта.

Литература

1. Божьев, В. П. Существенные нарушения норм УПК / В. П. Божьев // *Законность*. – 2009. – № 1. – С. 4–8.
2. Давыдов, В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам (производство в надзорной инстанции) / В. А. Давыдов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 280 с.
3. Давыдов, В. А. Интервью журналу «Уголовный процесс» / В. А. Давыдов // *Уголовный процесс*. – 2016. – № 7. – С. 24–30.
4. Дикарев, И. С. Об основаниях пересмотра приговоров, определений, постановлений суда в кассационном и надзорном порядке / И. С. Дикарев // *Российская юстиция*. – 2014. – № 3. – С. 35–37.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 2004. – 955 с.

Кузина Александра Евгеньевна – бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург. E-mail: alexkuzina96@yandex.ru.

Морозова Юлия Аскарровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: girl.juliy@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2017 г.

DOI: 10.14529/law180106

GROUNDINGS FOR CANCELLATION OR CHANGE OF JUDICIAL DECISIONS IN CASSATION PROCEDURE

A. E. Kuzina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation,

Yu. A. Morozova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers significant violations of the criminal procedure law as grounds for cancellation or change of the court decision in the cassation. This topic touches on the current legal problem. It is the discovery of the presented ground that facilitates the modification or cancellation of the illegal, violating the procedural rights, verdict, restoring social justice, providing for the purpose of justice. The article provides a detailed analysis of the cassation proceedings, the legal nature of significant violations of the criminal procedure law in retrospect, reveals the types of material violations of the procedural law and outlines the most typical ones. Particular attention is drawn to the concretization of signs of significant violations of the criminal procedure law.

Keywords: *cassation, substantial violations, violations of the criminal procedure law, grounds for cancellation or change in cassation.*

References

1. Bozh'ev V. P. [Significant violations of the norms of the Code of Criminal Procedure]. *Zakonnost' [Legality]*, 2009, no. 1, pp. 4–8. (in Russ.)
2. Davydov V. A. *Peresmotr v porjadke nadzora sudebnyh reshenij po ugovolnym delam (proizvodstvo v nadzornoj instancii)* [Textbook Review of judicial decisions in criminal matters (production in supervisory instances)]. Moscow, 2006, 280 p.
3. Davydov V. A. [Interview to the journal Criminal trial]. *Ugolovnyj process [Criminal process]*, 2016, no. 7, pp. 24–30. (in Russ.)
4. Dikarev I. S. [On the grounds for reviewing sentences, definitions, judgments in cassation and supervisory procedure]. *Rossijskaja justicija [Russian Justice]*, 2014, no. 3, pp. 35–37. (in Russ.)
5. Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2004, 955 p.

Alexandra Evgenevna Kuzina – bachelor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: alexkuzina96@yandex.ru.

Julia Askarovna Morozova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: girl.juliy@mail.ru.

Received 4 December 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузина, А. Е. Основания к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке / А. Е. Кузина, Ю. А. Морозова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 36–43. DOI: 10.14529/law180106.

FOR CITATION

Kuzina A. E., Morozova Yu. A. Grounds for cancellation or change of judicial decisions in cassation procedure. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 36–43. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180106.
